

УДК 37.015.3

ВЛИЯНИЕ МОНТАЖА НА ПОНИМАНИЕ ПИКТОРИАЛЬНОГО ТЕКСТА

А.А. Чазова

Представлено экспериментальное исследование по изучению зависимости понимания пикториального текста как от монтажа, так и от времени восприятия.

Ключевые слова: монтаж; понимание; текст; смысловое восприятие; время восприятия.

THE ARRANGING INFLUENCE ON THE UNDERSTANDING OF A PICTORIAL TEXT

A.A. Chazova

The article deals with the experimental study concerning the influence of an arranging and time of perception on the understanding of a pictorial text.

Keywords: arranging; understanding; text; perception of meaning; time of perception.

Проблема понимания является междисциплинарной и особо актуальна на сегодняшний день. В.В. Знаков отмечает, что за последние 20–30 лет были проведены разнообразные и многоплановые исследования, направленные на выявление характеристик понимания, отличительных признаков понимающего субъекта, различных форм понимания одного и того же материала, основных условий, необходимых для возникновения понимания, а также проанализированы главные направления изучения понимания в мировой психологии. Все эти исследования и позволили сформировать самостоятельную область психологического знания психологию понимания [1].

Понимание – это способность постичь смысл и значение и достигнутый благодаря этому результат. Способность понимать природную и социальную действительность, понимать других людей и самого себя, тексты культуры лежит в основе существования человеческого сознания и является одной из важнейших сущностных сил человека. Понимание плюрально, оно существует во множестве вариантов, каждый из которых отражает ту или иную грань объективной действительности. В понимании находит выражение связь индивидуального существования с общезначимыми фактами [2].

Понимание, согласно В.П. Ивановой, выступает как модус интеллектуальной культуры личности. Базисной функцией интеллектуальной культуры является конституирование и передача

понимания, а также изменение таких параметров понимания как углубление и расширение. Понимание, оставляя отпечаток на личности, способствует формированию устойчивого личностного свойства как способа проявления определенно качества личности по отношению к другим, с которыми оно вступает во взаимодействие. Такого человека можно назвать *Homo intelligentis* (от *лат.* – “человек понимающий”) [3]. Сегодня проблему понимания надо рассматривать не только как познавательную, но гораздо шире – как способ бытия человека в мире и понимания им этого мира. Такая методологическая позиция приобрела устойчивость к концу XX в. [1].

Следует особо подчеркнуть, что в практике обучения проблеме понимания отводится особое место. Важным условием обеспечения эффективности обучения является раскрытие механизмов и процессов понимания, выявление наиболее существенных причин непонимания, разработка приемов лучшего понимания [4].

Одним из эффективных способов организации любого материала, в том числе и учебного, может выступить монтаж, на исключительную значимость которого обратили внимание такие известные кинематографиста как С.М. Эйзенштейн, Л.В. Кулешов, В.И. Пудовкин. С.М. Эйзенштейн отмечал, что “сопоставление двух монтажных кусков больше похоже не на сумму их, а на произведение. На произведение – в отличие от суммы – оно походит тем, что результат сопоставления ка-

чественно... всегда отличается от каждого слагающего элемента в отдельности” [5, с. 158].

Л.В. Кулешов провел оригинальные эксперименты, суть которых заключалась в попеременном чередовании кадра лица человека с другими кадрами (тарелкой супа, играющим ребенком, детским гробиком). “Переживания человека на экране, – писал он, – становились различными. Из двух кадров возникало новое понятие, новый образ, не заключенный в них, – рождение третьего. Открытие ошеломило меня. Я убедился в величайшей силе монтажа. По воле режиссера монтаж придает различный смысл содержанию” [6, с. 65].

Все вышеизложенное справедливо по отношению к любому естественному объекту, имеющему множество способов употребления и потенциальных значений [7]. Сам же монтаж является всеобщим и универсальным приемом организации любой информации, а процесс монтажа – сложным творческим процессом.

Рассматривая монтаж как эффективный усилитель процесса понимания и учитывая важность изучения проблемы смыслового восприятия информации в учебном процессе, нами были проведены специальные исследования, направленные на выявление зависимости понимания текста как от монтажа, так и от времени восприятия.

Под текстом мы понимаем “адекватное, компактное и последовательное выражение некоторого содержания, развернутое по стреле времени (т. е. имеющее начало и конец) и обладающее смыслом, в принципе доступном пониманию” [8]. При этом тексты не обязательно должны быть вербальными. Составной частью текста как выражения мысли могут быть жесты, мимика, условные обозначения и т. п. Последовательность изображений и отдельное изображение является особым рода текстами, выполненными на некотором особом языке [9].

Одним из видов письменных текстов являются тексты пикториальные, в которых, в отличие от пиктограмм, представляющих схематические изображения, для передачи определенного смысла используются художественно выполненные рисунки. Достаточно удачным примером пикториальных текстов являются смысловые зарисовки известного датского художника Х. Бидструпа, фрагменты которых с изображением эмоциональных и некоторых других состояний человека и были использованы нами в качестве экспериментального материала. За основу было взято пять состояний человека. Каждое из пяти изображений было включено при помощи монтажа в два различных контекста. Испытуемым предъявлялись либо только

изолированные изображения, либо изображения в одном из контекстов (без повтора в вариантах). В работе использовался специально сконструированный нами тахистоскоп, дающий возможность подавать экспериментальный материал в любом заданном интервале времени от 0,5 сек. Подавались пикториальные тексты без ограничения времени и с экспозициями 1 сек. и 0,5 сек. В эксперименте приняли участие студенты-медики (всего 450 человек). Ответы испытуемые давали письменно методом свободной вербализации, что исключало вольную или невольную подсказку со стороны экспериментатора. Естественная при такой установке пестрота ответов потребовала от нас объединения последних в соответствующие синонимические группы.

Анализ экспериментальных данных показал, что на понимание пикториальных текстов влиял как монтаж, так и время экспозиции. Однако монтаж всегда являлся определяющим в процессе смыслового восприятия. Единичное изображение человека воспринималось испытуемыми иначе, чем оно же, но предъявленное в определенном контексте. Например, графическое изображение человека в состоянии гнева воспринималось именно в этом значении (т. е. как гнев) практически всеми испытуемыми (92 %). При сокращении времени экспозиции до 1 сек. и 0,5 сек. не наблюдалось особо существенных изменений результатов. Тот же гневный, но включенный с помощью монтажа в контекст со львом воспринимался уже как испытывающий очень сильный страх (94 %). Сокращение времени восприятия до 1 сек. и 0,5 сек. не влияло на понимание: как страх воспринято 90 % и 84 % испытуемыми соответственно. Полученные данные позволили раскрыть амбивалентную сущность монтажного стыка, когда один из вариантов монтажа способен привести к переходу смысловых характеристик в их противоположность. Иначе говоря, испытуемые видели не сущее, а должное, т. е. не то, что есть, а то, что должно быть. Переход смысловых характеристик в их противоположность наблюдался и при восприятии ряда других пикториальных текстов.

Существенное влияние монтаж может оказывать на смысловое восприятие полисемантических изображений. Подтверждением этого явилось понимание испытуемыми пикториальных текстов с изображением человека в состоянии страха. Эмоциональное состояние испытуемые обозначили достаточно неоднозначно: как страх (14 %), надменность (14), гнев (12), удивление (6), недовольство (10), самодовольство (10), прочие ответы (34%). У того же изображенного человека, но в контексте

с лающей на него собакой уже 78 % испытуемых определяли состояние страха. Следует также отметить, что отдельные варианты монтажа привели к неоднозначности понимания ряда пикториальных текстов. Если единичное изображение надменного 60 % испытуемых восприняли именно в этом значении, то в контексте с изображением смеющегося только 8 %. Остальные видели в надменном непонимающего (24 %), недовольного (24 %), гневного (12 %), удивленного (8 %), прочие ответы (24 %).

Можно предположить, что понимание монтажных стыков базируется как на прошлом опыте испытуемых, так и на образе мира, который фиксирован в их подсознании и включает ситуации, не обязательно пережитые лично (подобные ситуации встречались в книгах, фильмах, рассказах других и т. п.). Как отмечает В.В. Знаков, понимание порождается существенным действием путем выхода за пределы содержания знания, включения его в некоторый уже известный понимающему субъекту и актуализируемый им из памяти контекст [1]. Этим и определилась далеко неполная однозначность ответов по ряду пикториальных текстов. Все это связано с тем, что «текст обретает свое содержание в непосредственном взаимодействии с сознанием читателя, что понимание смыкает в единое целое то, что содержится в тексте и то, что происходит в сознании читающего... Текст, бесспорно, существует и вне его понимания, но латентная форма существования смысла текста молчаливо предполагает того, кто этот текст способен прочесть» [10, с. 164]. И для того, чтобы текст был достаточно адекватно понят, его необходимо рассматривать как в отношении к действительности, которая в нем отражается, так и в отношении к людям, которые должны его понять [10]. Следовательно, текст должен строиться таким образом, чтобы мысль в нем нельзя было не понять [11].

Особо эффективным оказался монтаж в условиях жесткого дефицита времени восприятия. Например, при предъявлении единичного изображения человека в состоянии страха 12 % испытуемых при экспозиции 1 сек. и 16 % при экспозиции 0,5 сек. не смогли воспринять данное изображение. Включение же указанного изображения в контекст с лающей собакой или в контекст с униженным человеком изменило результаты. При обоих вариантах монтажа только 2 % испытуемых (при экспозиции 1 сек.) и 4% (при экспозиции 0,5 сек) не восприняли изображение. Подобный эффект имел место и при предъявлении других пикториальных текстов.

Следует отметить, что хотя надежность понимания и увеличивается с усилением смысловой опоры путем введения в пикториальный текст дополнительных смысловых элементов, однако в отдельных случаях при дефиците времени восприятия усложнение становится нерациональным, так как начинают ощущаться трудности в вербализации смыслового восприятия.

Полученные нами экспериментальные данные свидетельствуют о необходимости учета эффекта монтажа в процессе преподавания учебных дисциплин как в школе, так и в вузе. Его использование может существенно активизировать когнитивные процессы, например, студентов-медиков, поскольку по отдельным учебным дисциплинам (таким как анатомия и гистология) значительная часть информации представлена в виде рисунков, фотографий, графических текстов, т. е. в виде образной информации. Последняя рассматривается как положительная избыточная информация, дополняющая вербальную и, таким образом, обеспечивающая надежность правильного понимания [12].

Следует отметить, что полисемия пикториального кода определяется его монтажными возможностями. Иначе говоря, в изображении тем больше смыслов, чем выше разнообразие доступных пониманию сочетаний. Здесь проявляется психологическое единство таких категорий, как информация, разнообразие и смысл. В совокупности они представляют важную предпосылку полноты и адекватности понимания. Все это необходимо учитывать в учебном процессе при предъявлении учащимся наглядного материала.

Литература

1. *Знаков В.В.* Психология понимания: проблемы и перспективы / В.В. Знаков. М.: Институт психологии РАН, 2005.
2. *Брудный А.А.* Психологическая герменевтика / А.А. Брудный. М., 1998.
3. *Иванова В.П.* Развитие интеллекта как основание личностно-профессионального становления студента: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / В.П. Иванова. М., 2013.
4. *Иванова В.П.* Введение в психологию понимания: учеб. пособие / В.П. Иванова, С.В. Дорохова, В.В. Еременко. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2011.
5. *Эйзенштейн С.М.* Избранные произведения: в 6 т. / С.М. Эйзенштейн. М.: Искусство, 1964.
6. *Громов Е.С.* Лев Кулешов / Е.С. Громов. М.: Искусство, 1984.

7. *Найссер У.* Познание и реальность: смысл и принципы когнитивной психологии / У. Найссер. М.: Прогресс, 1981.
8. *Брудный А.А.* Понимание и общение / А.А. Брудный. М.: Знание, 1989.
9. *Михалкович В.И.* Изобразительный язык как средство массовой коммуникации / В.И. Михалкович. М.: Наука, 1986.
10. *Брудный А.А.* Понимание как компонент психологии чтения / А.А. Брудный // Проблемы социологии и психологии чтения. М.: Книга, 1975. С. 162–172.
11. *Новиков А.И.* Семантика текста и ее формализация / А.И. Новиков. М.: Наука, 1983.
12. *Малахова А.Д.* Использование информации в процессе понимания / А.Д. Малахова // Экспериментальные исследования по проблеме общения, социальной психологии и дифференциальной психофизиологии: сб. науч. тр. М.: Наука, 1979. С. 135–140.